

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Б.Н. ЕЛЬЦИНА**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ К. 10. 07.339

На правах рукописи
УДК: 41: 43-3:494.3-3

АНДАШЕВА ФАТИМА ТЕМИРКУЛОВНА

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-ЗООНИМЫ
В НЕМЕЦКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность: 10.02.20- сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бишкек-2008

Работа выполнена на кафедре германистики и межкультурной коммуникации
КНУ им. Ж. Баласагына

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **А.А. Бекбалаев**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **С.Е. Исабеков**

кандидат филологических наук,
доцент **У.Дж. Камбаралиева**

Ведущая организация: Кыргызский Государственный
университет им. И. Арабаева,
кафедра немецкого языка,
кафедра кыргызского языкознания и
государственного языка

Защита диссертации состоится «___» _____ 2008 года в ___ час. на заседании диссертационного совета К. 10.07.339 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук в Кыргызско-Российском Славянском Университете им. Б. Ельцина, по адресу: 720071, г. Бишкек, ул. Киевская, 44.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызско-Российского Славянского Университета им. Б. Ельцина, по адресу: 720071, г. Бишкек, ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан «_____» _____ 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.С. Адыкаимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена сопоставлению и выявлению особенностей структурно-семантических, функциональных классификаций и изучению сущности фразеологизмов-зоонимов в немецком и кыргызском языках.

Актуальность темы исследования заключается в том, что настоящая работа строится на пересечении двух осей координат: 1. Фразеологии как молодой, относительно новой лингвистической научной дисциплины, изучающей устойчивые словесные сочетания, а именно, фразеологические единицы как диахронические вторичные структурно-производные языковые выразительные образования, и 2. Сопоставительной лингвистики, имеющей областью изучения определенные подсистемы и системы различных уровней языка: фонетики, морфологии, лексики, включая устойчивые словосочетания и синтаксис в синхроническом аспекте.

Новизна настоящей работы заключается в двух моментах. Во-первых, для исследования в области сопоставления фразеологических единиц нами впервые избраны конкретные образования - зоонимы, которые представляют собой специфический пласт во фразеологическом составе как немецкого, так и кыргызского языков. Во-вторых, сопоставительное изучение фразеологических единиц предполагает обращение к особенностям понятийно-семантического и структурно-грамматического представления языковой картины мира немецкого и кыргызского языков.

Мы понимаем под термином "фразеологизм-зооним" такое устойчивое словосочетание, понятийно-семантическая сторона которого мотивируется наименованием какого-либо домашнего или дикого животного, птиц, насекомых и пресмыкающихся, метонимических наименований частей названных животных, птиц, пресмыкающихся и насекомых.

Объектом изучения в настоящей сопоставительной работе являются фразеологизмы-зоонимы немецкого и кыргызского языков, взятые в аспекте синхронии, на современном этапе развития обоих привлекаемых языков.

Целью нашего сопоставительного исследования является контрастивно-сравнительное изучение фразеологизмов-зоонимов немецкого и кыргызского языков для определения сходств и различий в функционировании названной группы фразеологических единиц в обоих языках.

Задачи настоящей работы:

- 1) Уточнить достигнутые рубежи в области общей и сопоставительной германо-тюркской фразеологии;
- 2) Обосновать понятийно-семантическую классификацию немецких фразеологизмов-зоонимов и их кыргызских соответствий;
- 3) Провести структурно-семантический анализ немецких фразеологизмов-зоонимов с положительной и отрицательной коннотациями;

4) Провести структурно-семантический анализ кыргызских фразеологизмов-зоонимов с положительной и отрицательной коннотациями;

5) Сопоставить немецкие и кыргызские фразеологизмы-зоонимы в понятийно-семантическом плане;

6) Сопоставить немецкие и кыргызские фразеологизмы-зоонимы в структурно-грамматическом плане;

7) Сравнить этнолингвистические компоненты в системах немецких и кыргызских фразеологизмов-зоонимов.

Предметом исследования являются функциональные характеристики фразеологизмов-зоонимов германского флективного немецкого и тюркского агглютинативного кыргызского языков в художественном тексте.

Исходным языком нашего сопоставительного анализа избран немецкий язык, сопоставляемый с кыргызским языком.

Языковой материал составляют фразеологизмы-зоонимы в количестве 511 фразеологических единиц немецкого языка и 509 фразеологических единиц кыргызского языка, мотивируемые 62 лексемами-зоонимами в качестве постоянного элемента немецкого и кыргызского фразеологизмов.

Методы и приёмы лингвистического исследования, используемые в настоящей работе, можно охарактеризовать как синхронно-описательные, но применяемые в контрастивно-сопоставительном плане.

Применяются также и количественные подсчёты при точном определении групп и подгрупп немецких и кыргызских фразеологических единиц.

Теоретическая значимость работы заключается в следующем: во-первых, уточняется и конкретизируется понятие "фразеологизм-зооним"; во-вторых, идентифицируется их классификация во фразеологических единицах с положительной коннотацией и фразеологических единицах с отрицательной коннотацией; в-третьих, выявляется объём и состав фразеологизмов-зоонимов в каждом из привлекаемых языков в контрастивно-этнолингвистическом аспекте.

Личный вклад соискателя заключается в конкретном сборе, классификации и сопоставлении изучаемого языкового материала на основе немецких, кыргызских, и двуязычных немецко-русских и немецко-кыргызских словарей, и в верификации результатов сравнительного анализа в объемных текстах из немецкой и кыргызской художественной литературы.

Практическая значимость. Обобщения, общие выводы и результаты исследования могут быть использованы при чтении вузовских лекций на факультетах иностранных языков Кыргызской Республики по лексикологии (раздел "фразеология"), по сравнительной типологии родного и иностранного языков (раздел "типология фразеологических систем") и по общему языкознанию (раздел "сопоставительная типология"). Также положения и выводы диссертации могут быть использованы при написании соответствующих разделов учебников и учебных пособий по теории и практике

немецкого языка для кыргызскоязычной аудитории, а также в переводческой деятельности, в синхронном и письменном переводе и практических занятиях по межкультурной коммуникации и лингвокультурологии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Сопоставление фразеологизмов-зоонимов представляет собой надёжную и адекватную базу для познания сущности и природы привлекаемых немецкого и кыргызского языков, поскольку идентифицирует как общие универсальные, так и частные специфические особенности, признаки и свойства изучаемых языков;

2) Сопоставление фразеологизмов-зоонимов вскрывает присутствие только данному отдельному языку, немецкому или кыргызскому, особые этнолингвистические моменты, дифференцирующие национально-культурную самобытность народа-носителя языка и его социально-историческое развитие;

3) Фразеологическое значение фразеологизма-зоонима есть опосредованная по своей природе семантическая категория, которая однако реально проецируется не только в синхронии, но и в диахронии на объективную действительность и на условия развития и существования конкретного естественного языка и народа-его носителя;

4) Мотивированность фразеологизмов-зоонимов образует в своей совокупности сложный подтекст обусловленности фразеологических единиц как внутрilingвистическими, так и внелингвистическими факторами; данная мотивированность отличается большой гибкостью и мобильностью и обуславливает наличие разных компетенций, знаний для правильного "прочтения", толкования и понимания, особенно в области фразеологизмов-зоонимов.

Апробация работы. Основные теоретические и практические положения прошли апробацию: на Международной научной конференции ДААД-стипендиатов Кыргызстана, 2001; на научно-практической конференции преподавателей БГУ, 2002; на конференции молодых ученых КНУ им. Ж. Баласагына, 2002, и опубликованы в Вестниках КНУ, 2002-2003; в Вестнике КазНУ. - Алматы, 2008; в Вестнике КГУ им. И. Арабаева, 2008.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, одной теоретико-обзорной главы, трёх исследовательских глав (каждая глава содержит по три подраздела), заключения, таблицы и списка цитируемой литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, определены цель и задачи, объект и предмет исследования; обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; формулируются основные положения, выносимые на защиту, обозначаются исходный язык исследования, методы и приемы лингвистического анализа и формы апробации работы.

В первой главе "Теоретические основы исследования" проводится анализ трудов ведущих учёных по проблемам общей фразеологии, сопоставительной фразеологии и предпринимается классификация немецких фразеологизмов и их кыргызских соответствий.

В настоящее время фразеология как самостоятельное направление в лингвистике имеет свои цели и задачи, свою область исследования: она устанавливает состав устойчивых, или фразеологических, словосочетаний данного языка, изучает закономерности образования, развития и функционирования этих единиц, а также выявляет и описывает группы устойчивых словосочетаний в зависимости от их семантических и структурных особенностей, свойств и признаков. Основные положения и моменты фразеологии были заложены в трудах российских и французских учёных-языковедов.¹

Фразеологическая единица, представляющая собой особое устойчивое сочетание слов, имеет свою специфику, как в плане содержания, в семантике, так и в плане выражения, в грамматической структуре.

Специфика плана содержания фразеологизмов состоит, главным образом, в том, что общее значение фразеологизма не выводится из самостоятельных значений отдельного слова, входящего во фразеологическую единицу; фразеологическая единица приобретает качественно другое значение, это новое значение конституируется внутренней образностью, внутренней формой, мотивированностью фразеологизма.

Семантико-грамматическая структура фразеологизма, обладающая признаком устойчивости плана выражения, проявляет резкое отличие от свободного сочетания слов. Если свободно соединяемые в предложении слова проявляют составную семантику, опирающуюся на сумму значений его составных компонентов, то в устойчивых сочетаниях, фразеологизмах семантико-грамматическая структура predetermined заранее, еще до акта речи.

В настоящее время актуален вопрос о сопоставительном изучении фразеологических единиц. Сопоставление фразеологических единиц в разносистемных и генетически неродственных языках имеет те же самые цели и задачи, которые характерны для контрастно-сопоставительной лингвистики: 1. Устанавливает

¹ Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избр. тр.-М., 1977.- С 118-191; Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка: (Пер. с фр.). – М., 1955.-С. 372-398.

совпадения и различия в использовании языковых средств разными языками; 2. Позволяет установить "...особенности каждого из сопоставляемых языков, которые могут ускользать от внимания исследователя при одном лишь "внутреннем" изучении языка"¹ и 3. Предоставляет надёжную лингвометодическую базу для изучения и познания иностранного языка с целью преодоления обучающимися нежелательной межъязыковой интерференции.

Также следует отметить сложный характер сопоставления фразеологизмов, поскольку в этом случае возникает ряд осложнений, обусловленных объективными языковыми факторами. Во-первых, сопоставление фразеологизмов осложняется их переносной семантикой, свойственной каждому конкретному языку. Во-вторых, осложнение удваивается при анализе семантико-понятийной мотивированности фразеологических единиц, отличной в каждом отдельном языке. И, в-третьих, как правило, разная мотивированность (т.е. разная "внутренняя форма") детерминирует несовпадающую от языка к языку "внешнюю форму", т.е. структурно-грамматическое оформление, где связь элементов фразеологизмов колеблется от полусвободной до несвободно-идиоматической.

Поскольку фразеологизм представляет собой устойчивое словосочетание, функционирующее в речи с семантико-грамматической точки зрения как отдельное слово, постольку и его мотивированность по существу такая же, как и в самостоятельном слове. Например, признак грубости, неотёсанности человека в немецком языке выражается устойчивым словосочетанием: *ein ungeleckter Bär* (ср. рус.: *грубый, неотёсанный человек*), хотя этот обозначаемый данным фразеологизмом человек может иметь много других качеств и свойств.

В кыргызском языке устойчивое словосочетание "*ат үстүнөн*" эксплицирует признак невнимательности, поверхностного отношения к делу: *Ал ат үстүнөн иштей салды - он сделал работу кое-как, через пень колоду.*²

В семантической структуре слова и фразеологизма различаются мельчайшие компоненты лексического значения - трёх видов: архисемы, дифференцирующие семы и потенциально-коннотативные семы. Данные семы иерархически организованы. На самом вершине иерархической лестницы находятся архисемы (общие семы родового значения), ниже дифференцирующие семы видового значения и в самом низу потенциальные семы, отражающие побочные характеристики обозначаемого объекта. Сема, расположенная ниже, является зависимой от вышестоящей³. Для устойчивых словосочетаний релевантную роль приобретают потенциальные семы, которые всегда выступают в прямых значениях слов как сопутствующие, коннотативные. Во фразеологических значениях, где семантическая структура определяется

¹ Гак В.Г. О контрастивной типологии: Вступ. ст. // Новое в зарубежной лингвистике. - М., 1989. - Вып. 25. - С.9.

² Юдахин К.К. Кыргызско-русский словарь. Около 40 000 слов. Кн. 1: А-К. - М., 1985. - С.77.

³ Аспекты семантических исследований / Отв. Ред. Арутюнова Н.Д., Уфимцева. - М., 1980. - С.157-159.; Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. - М., 1972. - С.372-375.

переносными обозначениями, потенциально-коннотативные семы выдвигаются во главу угла. Они, разумеется, не могут стать выше дифференцирующих сем и архисем, но вносят в значение фразеологизма немаловажный момент переносного, вторичного, повторного обозначения¹.

Например, немецкий фразеологизм *Bär bleibt Bär, fährt man ihn auch übers Meer* (букв. медведь остается медведем, хоть увези его за море; сколько волка не корми, он все в лес смотрит) эксплицирует мотивированность неизменности сущности, характера человека, даже в других, более благоприятных условиях. Здесь на передний план выдвигается потенциальная сема неизменности сущности, связанная с дикой природой зверя-медведя. По понятиям носителей немецкого языка именно медведь является носителем такого признака.

Аналогичная потенциальная сема сравнения и экспликации сохранения присущего характера, наперекор всяким обстоятельствам, эксплицируется в кыргызском языке при обозначении человека фразеологизмом "бөрү баласы ит болбойт" (букв. волчонок собакой не станет; сколько волка не корми, он всё в лес смотрит). И именно данная потенциальная сема, связанная в сознании носителей кыргызского языка с сущностью и характером дикого животного-волка, выступает при употреблении фразеологизма на передний план в определенной речевой ситуации.

Наш материал из исходного немецкого языка и сопоставляемого кыргызского располагается на широкой классификационной шкале, где двумя противоположными окончаниями являются понятия: положительная оценка и отрицательная оценка предмета речи. Причем такая классификация является полностью условной, поскольку здесь между ними, т.е. двумя полюсами "позитив" и "негатив", нельзя провести однозначно четкую границу. Например, немецкий фразеологизм со словом *Dachs* (барсук) "*arbeiten wie ein Dachs*" (работать не покладая рук; работать как вол), вне всякого сомнения, принадлежит к фразеологизмам с ярко выраженной положительной коннотацией: *Er arbeitet wie ein Dachs*; здесь присутствует положительная оценка труда обозначаемого объекта речи. Но в немецком языке имеется и фразеологизм *essen wie ein Dachs* (много и жадно есть), в котором наличествует ярко выраженная отрицательная коннотация.

Аналогичным образом отрицательная коннотация присутствует и в кыргызском фразеологизме "тамакты чочкой жеп жатат" (есть быстро и жадно; есть как свинья). И в то же время кыргызский фразеологизм "чочко айбат" (показная храбрость) не несёт в себе негативного компонента.²

И потому при классификации фразеологизмов на устойчивые единицы с положительной коннотацией и отрицательной коннотацией следует подходить к каждой отдельной единице с учетом всех её семантико-дистрибутивных

¹ Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц.-М.,1986.-С.29-31.

² Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. Около 40 000 слов. Кн. 2: Л-Я. -М.,1985.-С.370.

возможностей. И это все детерминировано тем простым фактом, что граница между фразеологизмами с положительной и отрицательной коннотациями, между группой фразеологизмов-зоонимов может проходить внутри фразеологических единиц с одним общим компонентом-зоонимом. Мы могли убедиться, что фразеологизмы с компонентами *der Dachs* (*барсук*) в немецком языке могут проявлять как положительную, так и отрицательную коннотацию, такое же наблюдается и в кыргызском языке со словом-зоонимом "чочко" (*свинья*).

Во второй главе " Фразеологизмы-зоонимы в современном немецком языке" изучается семантический аспект фразеологических единиц немецкого языка, проявляющих как положительную, так и отрицательную коннотацию в своих значениях, исследуется их внутренняя форма, понимаемая как мотивированность их семантической структуры, а также описывается их структурно-грамматическая организация, конституируемая их постоянными и переменными элементами.

Коннотация, или другими словами, дополнительные семантические компоненты, нюансы, признаки, вызываются в жизни потенциальными семами языка, которые имеют факультативный характер. В определённой речевой ситуации потенциальные семы актуализируются и преобразуются в коннотативные компоненты лексической семантики. Особенно релевантна роль потенциально - коннотативных компонентов во фразеологическом значении, где названные компоненты, большей частью экспрессивно-переносного характера, четко актуализируются и выдвигаются на передний план, разносторонне мотивируя внутреннюю форму фразеологической единицы; последняя же, имея категориальную семантико-грамматическую ориентированность, как бы сливается и растворяет в себе фразеологическую коннотацию.

Коннотативная соотнесённость фразеологической единицы это-лингвистическое явление с очень широкой амплитудой: начиная от "позитива", т.е. от положительной коннотации, через ряд промежуточных ступеней к "негативу", т.е. к отрицательной коннотации.

Наиболее приемлемыми критериями при определении ступеней, или степеней, фразеологической коннотации является понятийно-семантический (при рассмотрении смысловой стороны фразеологической единицы) и дистрибутивно- синтаксический (при анализе фразеологизма в окружении, в сос-таве предложения и контекста). Применение этих двух лингвистико-аналитических критериев при исследовании фразеологических систем двух или более языков может дать адекватные результаты.

Среди фразеологизмов-зоонимов можно различать три градации положительной коннотации: большую степень, среднюю степень и меньшую степень. Именно комплексный семантико-синтаксический критерий позволяет произвести такую градацию и распределить все фразеологизмы-зоонимы с положительной коннотацией по упомянутым трем степеням.

Например, большая степень положительной коннотации эксплицируется в предложении: «*Er unser geliebter Oberleutnant Köster, ist eine brave Haut, er kommt übermorgen und tut das unbedingt, er hilft uns*” (*E. Remarque*). Он наш любезный обер – лейтенант Кестер, храбрец, он придёт послезавтра и сделает это непременно, он поможет нам (перевод наш. Ф.А.).

Здесь фразеологизм *eine brave Haut* (*храбрец*) выступает в самой высокой степени одобрения: говорящий выражает уверенность в названном обер-лейтенанте и твердо рассчитывает на него, что тот окажет необходимую помощь. Синтаксическая функция фразеологизма - исполнение роли предикативной части составного именного сказуемого, и данная предикативная часть заключает в своей группе именно этот фразеологизм как развернутое атрибутивное пояснение.

Таким же образом были проанализированы фразеологизмы-зоонимы со средней и с меньшей степенью с положительной коннотацией.

Лингвистический анализ на выявление фразеологизмов - зоонимов с положительной коннотацией в немецком языке позволил установить, что их общее количество среди анализируемых нами фразеологизмов составляют 193 (37, 5%) фразеологические единицы.

Никак нельзя утверждать, что опорные лексемы - зоонимы, обладая отрицательной коннотацией, автоматически проецируют её на все фразеологизмы - зоонимы, в образовании которых они участвуют. Опорные лексические зоонимы могут создавать и участвовать во фразеологизмах - зоонимах с обоими видами коннотации: как отрицательной, так и положительной.

Фразеологизмы - зоонимы немецкого языка с отрицательной коннотацией нами проанализированы, 318 (62%) единиц, по тем же самым критериям и основам, как и фразеологизмы с положительной коннотацией. Например, большая степень отрицательной коннотации наличествует в предложениях: *Der Scheik von Alessandra, Ali Banu, war ein sonderbarer Mann, er liebte nachts durch die Stadtstrassen allein spazierenzugehen; seine ältere Frau war aber eine dumme Gans...* (W. Hauff). Шейх Александрии, Али Бану, был странный правитель, он любил бродить ночами по городским улицам, его жена же была полная дура... (перевод наш. Ф.А.).

Eine dumme Gans (полная/ также: *форменная/ дура*) отнесено нами к фразеологизмам - зоонимам с большей степенью отрицательной коннотации, исходя из следующих соображений. Во-первых, сама семантика опорной лексики - зоонима детерминирует отрицательное отношение к именуемому объекту, поскольку переносное значение имени птицы *die Gans* в немецком языке персонифицирует непроходимую глупость и тупость. Во-вторых, семантика непроходимой глупости, связанная с переносом значения *die Gans*, усиливается прилагательным *dumme*. И без этого прилагательного лексема - зооним *die Gans* имеет во фразеологизмах коннотативное значение,

подтверждающее наиболее высокую степень глупости и тупости. И в-третьих, данный фразеологизм исполняет в предложении синтаксическую функцию именной части составного именного сказуемого, т.е. включает в себе при тематическом подходе одну из значимых понятийно - смысловых актуализаций. И опять же следует сюда добавить наиболее просторечную форму языкового стиля, в условиях которого совершается данная ситуативно - речевая коммуникация.

Таким же образом были проанализированы фразеологизмы-зоонимы со средней и с меньшей степенью с отрицательной коннотацией.

При идентификации фразеологизмов-зоонимов по трем группам с семантикой отрицательной коннотации, равно и с положительной коннотации, должно учитываться различное количество лингвистических факторов.

Так, при установлении фразеологических сочетаний с большей степенью отрицательной коннотации должны приниматься во внимание: 1) негативность семантики фразеологизма-зоонима, 2) актуализированность его синтаксической функции и 3) конкретная семантико-грамматическая роль фразеологизма в составе предложения и контекста. Напр.: *ein Wolf im Schafspelz / oder: in Schafskleidern* / (волк в овечьей шкуре).

При выявлении фразеологизмов - зоонимов со средней степенью отрицательной нагрузки следует принимать во внимание два лингвистических фактора: 1) переносное значение зоонима, которое как бы при переносе нейтрализуется и сглаживает свою резко негативную семантику, и 2) синтаксическую роль фразеологизма в составе предложения, где он также остаётся на нейтральных тема-рематических позициях, никак не актуализируясь. Напр.: *die Spatzen pfeifen es von allen Dächern / oder: das wissen die Spatzen auf den Dächern*. (об этом говорят, все знают, это всем известно).

При установлении фразеологизмов - зоонимов с меньшей степенью отрицательной коннотации принимается во внимание лишь семантика устойчивого словосочетания, которая характеризуется идиоматичностью. Синтаксические функции и роли, семантико-грамматическое поведение такого фразеологизма в контексте не позволяет говорить о каких-либо, хотя бы самых обобщенных, приблизительных или даже предположительных закономерностях. Это могут быть как фразеологизмы, прямо приложимые к неязыковой действительности, или же такие, которые идиоматизировались до такой степени, что превратились в пословицы и поговорки. Напр.: *Ochsenfieber haben* (быть вялым, сонливым; дрожать от страха).

Анализируемые нами фразеологизмы могут быть рассмотрены со структурно-грамматической точки зрения, т.е. в аспекте их морфолого-частеречной организации. Структурно-грамматическое разбиение детерминировано применением принципа цельюноформленности-нецельноформленности языковых единиц. Данный принцип обозначает, что фразеологизмы могут употребляться в двух видах в соответствующих

контекстах: без грамматических видоизменений (цельнооформленные фразеологизмы-зоонимы: пословицы, поговорки, афоризмы и цитаты исторических деятелей) и с какими-либо видоизменениями в компонентно-морфологическом составе - (нецельнооформленные фразеологизмы-зоонимы).

В нашем немецкоязычном материале мы насчитали 72 пословицы и поговорки, это составило около 14 % от 511 фразеологической единицы.

1) *Flög eine Gans über's Meer, käm' eine Gans wieder her* (ворона за море летала, а ума не достала).

2) *Kein Hahn kräht (mehr) danach* (и думать об этом зыбыли, никому до этого /большие/ дела нет; никто даже голоса не подаст; букв. и ни один петух об этом не кричит), напр.: *“Du wüsstest doch auch, ... wieviel schreiendes, blutiges, herzerreissendes Unrecht heute in Deutschland geschieht – und kein Hahn kräht danach”* (H. Fallada). «Ведь ты же знал, какие вопиющие, кровавые дела и жестокие несправедливости творятся сейчас в Германии – и никто даже голоса не подаёт» (перевод наш. Ф.А.).

Со структурно-грамматической точки зрения оба вышеприведённых фразеологизма - зоонима: 1) *Flög eine Gans über's Meer, käm' eine Gans wieder her* и 2) *kein Hahn kräht danach* - являются цельнооформленными единицами, они лишь воспроизводятся, но никоим образом не видоизменяются, даже в малом в какой-либо флекции.

Оставшиеся 439 (86%) фразеологизмов – зоонимов, не являющихся полностью в своей структуре и семантике цельнооформленными, могут обладать категорией языковой вариантности, т.е. заменять некоторые свои составные компоненты через другие. Напр.: *mit ihm kann man Pferde stehlen / oder: mausen* / (на него можно вполне положиться, он не выдаст), *stehlen* → *mausen*; *Eier im Fett haben* (как сыр в масле кататься), где *Fett* может быть заменён через *Schmalz*: *das Fett* → *das Schmalz*; *gesund* / *oder: stark* / *wie ein Bär* (здоров как бык), *gesund* → *stark*.

В третьей главе " Фразеологизмы-зоонимы в современном кыргызском языке" предпринимается аналогичный, со второй главой, лингвистический анализ фразеологизмов-зоонимов, но только кыргызского языка, главное условие, предъявляемое к рассматриваемым кыргызским фразеологическим единицам, чтобы они соответствовали фразеологизмам исходного немецкого языка.

Как и в немецком языке мы, распределили рассматриваемые нами фразеологические единицы по трем градуально связанным друг с другом группам: фразеологизмы с большей, со средней и с меньшей степенью положительной коннотации. При этом также, как и в немецком языке, были привлечены те же самые критерии: понятийно-семантический (при рассмотрении смысловой стороны фразеологической единицы) и дистрибутивно-синтаксический (при анализе фразеологизма в окружении в составе предложения и контекста).

Общее количество кыргызских фразеологизмов-зоонимов с положительной коннотацией составляют 178 (35%) единиц. Например, с большой степенью положительной коннотации: *"Жоо бөрүсү мендей болбойт, ал башкача болот", - деди ойлонуп Каныбек (К.Жантөшев). "Я не похож на храбреца, храбрец бывает другой"- сказал задумчиво Каныбек (перевод наш. Ф.А.)*.

В предложении употреблён фразеологизм - зооним *"жоо бөрүсү"* (храбрец; букв. волк битвы), семантика которого эксплицирует положительные свойства человека - смелость, отвагу, бесстрашие. Словосочетание занимает одно из наиболее важных синтаксических позиций - место подлежащего. Кроме того, функционально-синтаксически это функция подлежащего подкрепляется параллельным подлежащим *"ал"* в примыкающем простом предложении. Все эти признаки фразеологизма - зоонима *"жоо бөрүсү"* из названного предложения позволяют отнести его к устойчивым словосочетаниям с большей степенью положительной коннотации.

Таким образом, для отнесения фразеологизма-зоонима к устойчивым словосочетаниям с большей степенью положительной коннотации следует принимать во внимание нижеследующие лингвистические факторы. Во-первых, семантика фразеологизма-зоонима уже изначально манифестирует положительно воспринимаемые качества и свойства именуемого предмета речи, большей частью человека. В значениях опорных лексем-зоонимов и в смысле всего фразеологизма-зоонима содержится ассоциативная сравнительная связь с характеристиками только положительно воспринимаемых животных и птиц. Во-вторых, частеречно-морфологическая характеристика данных, в языке позитивно воспринимаемых, опорных лексем-зоонимов распространяется и на их дистрибутивное окружение, которое только подкрепляет положительное коннотативное значение всей фразеологической единицы. В-третьих, функционально-синтаксический подход к анализируемым устойчивым словосочетаниям показывает, что опорные лексемы-зоонимы во фразеологических единицах с большей степенью положительной коннотации всегда выдвигаются на первый план, а зачастую и на первую позицию в структуре предложения, и таким образом актуализируются, акцентируя необходимое качество и свойство предмета речи.

Таким же образом были рассмотрены фразеологизмы - зоонимы со средней и с меньшей степенью положительной коннотации.

Общее количество фразеологизмов-зоонимов с отрицательной коннотацией в нашем фактическом материале кыргызского языка составило 331 (65%) фразеологическую единицу. Например, с меньшей степенью отрицательной коннотации: *Ошол күндөрү Каныбек куч аттай болуп эртеден кечке чейин оор жумуштарды аткарды... (К.Жантөшев). ...В эти дни Каныбек как рабочая лошадка исполнял с утра до вечера тяжелые работы (перевод наш. Ф.А.)*. Семантика фразеологизма *"куч аттай"* (как рабочая лошадка) в предложении проявляет большую нейтральность, хотя наличие отрицательной

коннотации оспаривать никак нельзя. Функционально-синтаксическое функционирование фразеологизма замкнуто ролью сравнительного определения в группе подлежащего, т.е. в предложении не происходит никакой актуализации данного фразеологизма "*куч аттай*". И потому мы отнесли данный фразеологизм-зооним к устойчивым словосочетаниям с меньшей степенью отрицательной коннотации. Таким же образом были рассмотрены фразеологизмы-зоонимы с большей и со средней степенью отрицательной коннотации.

Основной принцип для уточнения и описания структурно - грамматической организации кыргызских фразеологизмов-зоонимов - это критерий цельнооформленности - нецельнооформленности устойчивых словосочетаний.

Кыргызские фразеологизмы-зоонимы, также как ранее немецкие, характеризуется признаком цельнооформленности - нецельнооформленности (раздельнооформленности). Напр.: "*Мурдун тешкен өгүздөй*", (как бык с кольцом в носу, бык с проткнутой носовой перегородкой) является цельнооформленным - *ал мурдун тешкен өгүздөй болуп калыптыр* (он стал как бык, которого водят за кольцо в носу; *аны мурдун тешкен өгүздөй кылып аялы артынан ээрчитип жүрөт* (его жена водит за собой как быка за кольцо в носу).

Общее количество кыргызских цельнооформленных устойчивых словосочетаний- 307 (60%) единиц.

В анализируемом нами фактическом материале из кыргызского языка 202 (40%) фразеологизма-зоонима относится к нецельнооформленным устойчивым словосочетаниям, они могут подвергаться в своих составных компонентах некоторым грамматическим формоизменениям и даже быть заменены через функционально-контекстуальные синонимы.

В нашем кыргызскоязычном материале нам встретились 61 единица с вариативным компонентам значения, что составляет 30% от общего количество нецельнооформленных фразеологизмов. Напр.: "*Төө бастыдан аман*" (не пострадал в общем переполохе) является вариативным фразеологизмом, так как "*аман*" (целый, невредимый) может быть заменено на лексику "*тышкары*" (вне) - "*төө бастыдан тышкары*" (быть вне опасных обстоятельств).

Невариативными, однако нецельнооформленными в кыргызском языке выступают такие фразеологизмы-зоонимы, которые изменяют грамматическую форму каких-либо своих составных компонентов. Напр.: *иттүү коноктой болбо* (не будь как гость с собакой); *иттүү коноктой болдум го*; *иттүү коноктой-болбодук биз, кудай жалгап*. Таких невариативных фразеологизмов-зоонимов в разряде нецельнооформленных нами было насчитано 141 фразеологическая единица, что составляет 70% от 202 устойчивых словосочетательно нецельнооформленного характера.

В четвёртой главе "Структурно-семантическое сопоставление немецких и кыргызских фразеологизмов-зоонимов" проводится конкретное

контрастивное сравнение фразеологизмов-зоонимов привлекаемых немецкого и кыргызского языков. Также изучаются некоторые вопросы этнолингвистического характера привлекаемых фразеологизмов-зоонимов.

Понятийно-семантическая квалификация фразеологизмов-зоонимов исходного немецкого и сравниваемого кыргызского языков базируется, таким образом, на двух фундаментах: на основе внеязыковой соотнесенности фразеологической системы и на основе собственно языковой реализации данной системы.

Фразеологизмы-зоонимы были подразделены на три группы: I. Фразеологизмы-зоонимы, являющиеся обозначения представителей дикой природы, II. Фразеологизмы-зоонимы, являющиеся обозначения одомашненных животных и птиц, и III. Фразеологизмы-зоонимы, являющиеся метафорическими и метонимическими обозначениями признаков и частей тела животных и птиц.

В I группе фразеологизмов-зоонимов с семантикой диких животных, птиц, пресмыкающихся и насекомых мы имеем 31 немецких опорных фразеобразующих лексем-зоонимов против 31 кыргызских фразеобразующих опорных лексем-зоонимов. Например, "*der Lachs*" (лосось) имеет описательный эквивалент в кыргызском языке "*эти кызгылт балыктын бир түрү*", но данный эквивалент не образует никаких фразеологизмов в кыргызском языке; *der Wolf* (волк) /11/* - "*бөрү*" /16/, - "*карышкыр*" /7/. "*Бөрү*" выступает как составная часть положительных эпитетов храброго, решительного, смелого человека: *карт бөрү* (опытный волк), *борк астында бөрү бар* (храбрец не забывает об опасности), *жоо бөрү* (волк битвы).

Во II группе фразеологизмов-зоонимов с семантикой домашних животных и птиц мы имеем в немецком языке 18 опорных фразеобразующих лексем-зоонимов против 21 кыргызских фразеобразующих единиц с опорными зоонимами-наименования одомашненных птиц и животных. Напр.: *der Ochse* /10/ - "*өгүз*" /9/, - "*бука*" /10/.

В группе III фразеологизмов-зоонимов с метафорическим и метонимическим компонентом мы имеем 13 немецких опорных фразеобразующих лексем-зоонимов против 10 кыргызских опорных фразеобразующих лексем-зоонимов. Например, немецком языке понятие шерсти и меха как принадлежности домашнего или дикого животного передается тремя лексемами: *das Fell* (шкура, шерсть), *der Pelz* (шкура, мех) и *die Wolle* (шерсть), а в кыргызском это понятие передаётся лишь одним словом "*жүн*"; *das Fell* / 6 / - *жүн* / 7 /; *der Pelz* / 7 / - / 0 /; *die Wolle* / 3 / - / 0 /. В кыргызском языке также не имеется фразеологизмов-зоонимов с переводным эквивалентом немецкого *die Feder* "*куштун бир тал жүнү*".

* /11/ - количество фразеологизмов, образованных от данной опорной лексемы-зоонима

Общее количество опорных лексем-зоонимов в обоих анализируемых языках, в привлекаемом нами языковом материале выглядит так: 62 немецких против 62 кыргызских, т. е. в численном отношении они являются равными.

В нашем сопоставительном анализе мы исходим из фразеологической системы немецкого языка. В начале, как уже можно было убедиться, мы изучали фразеологию немецкого языка и только затем проецировали её на материал кыргызского. И потому определенные фразеологизмы-зоонимы кыргызского языка остались вне границ нашего контрастивно-фразеологического исследования, поскольку они не были представлены во фразеологической системе немецкого языка. Например, такие лексемы - зоонимы не имеют эквивалентов в исходном немецком языке: *байтал* (*ещё не жеребившаяся кобылица*), *бышты* (*лошадь по четвёртому году*), *кунан* (*лошадь по третьему году*), *тай* (*жеребёнок по второму году*), *токтору* (*овца- ярка*) и др.

Немецкие фразеологизмы-зоонимы имеют в своих составах родовую дифференциацию предмета речи: *Hund - Mops - Pudel; Fel l - Pelz - Wolle*, которая уже есть проявление лексико-семантической вариативности, когда на первый план выступает лексический компонент фразеологической системы. Кыргызские же фразеологизмы-зоонимы имеют в своих составах видовую дифференциацию предмета речи, которая уже есть проявление семантико-лексической вариативности, когда на первый план уже выдвигается семантический компонент фразеологической системы: *ат - жылкы; музоо - торпок; жылан - сары жылан*.

В структурно-грамматическом отношении фразеологизмы-зоонимы немецкого и кыргызского языков, расквалифицированные как цельнооформленные и нецельнооформленные, имеют неодинаковое представительство в названных классах. Так, немецкая система фразеологизмов - зоонимов из общего количества рассматриваемых в работе устойчивых словосочетаний 511 к цельнооформленным относит всего 72 фразеологические единицы (14 %), а к нецельнооформленным - 439 единиц (86%), в то время как аналогичное соотношение выглядит в кыргызском языке по-иному: из общего количества 509 цельнооформленными можно считать 307 фразеологических единиц (60%), а нецельнооформленными - 202 (40%).

И в немецком языке и в кыргызском грамматически изменяемые фразеологизмы чуть более чем в два с лишним раза преобладают в количественном отношении над фразеологизмами, лексически вариативными .

Разумеется, между немецкими и кыргызскими фразеологизмами-зоонимами имеется как сходство, соответствия, подобия в их структурно-грамматической организации, так и наблюдаются несходства, несоответствия и неподобия.

Сходство наблюдается в цельнооформленных фразеологизмах, которые большей частью принимают синтаксическую форму поговорок, пословиц, крылатых выражений и афоризмов.

Так, все немецкие предложения характеризуются в современной германистике как двусоставные / *zweigliedrige* /, в нем обязательно наличие как подлежащего, так и сказуемого, даже если подлежащее может быть выражено формальными языковыми средствами: неопределенно-личным местоимением *man* и безличным местоимением *es*. Например: *Der Zwerg war sehr erschrocken; denn er hatte von dieser Pastetenkonigen nie gehört. Trotzdem beruhigte er sich: "Man muss nicht nach jeder Mücke schlagen"* (W. Hauff). Карлик был очень напуган, он никогда не слышал о такой паишетной королеве. Но несмотря на это он успокаивал себя: " Не следует раздражаться из-за каждого пустяка" (перевод наш. Ф.А.).

Фразеологизм в названном примере представляют собой законченное в структурно-семантическом отношении предложение, причём данный фразеологизм-зооним из контекста является пословицей, поскольку представляет собой образное законченное изречение, имеющее назидательный смысл и обычно специфическое ритмо-фонетическое оформление.

И как законченные предложения они характеризуются в немецком языке двусоставностью - наличием как подлежащего, так и сказуемого. Следует заметить, что в последнем примере подлежащее в составе предложения является формально-грамматическим и выражено неопределенно-личным местоимением *man*.

Кыргызские цельнооформленные фразеологизмы-зоонимы также выступают в структурно-грамматическом отношении как законченные предложения. А кыргызские предложения, в аспекте их синтаксического строя, ничем не отличаются от двусоставных немецких предложений, т.е. также характеризуются двусоставностью - наличием как подлежащего, так и сказуемого.

Такие кыргызские предложения, в которых формально отсутствует один главный член предложения, а именно, сказуемое, но наличествует категория сказуемости у существительного-подлежащего, относят к двусоставным предложением кыргызского языка, поскольку семантика сказуемого, а именно, составного именного сказуемого, все же эксплицируется отчётливо, и наглядно представляется при трансформации предложения с категорией сказуемости: Кедейдин баласымын (я сын бедняка) -Мен кедейдин баласы (я есть сын бедняка).

Однако, в некоторых случаях подлежащее может опускаться, но его скрытое присутствие выражается, как и в случае с категорией сказуемости, различными морфологическими средствами, присоединяемыми к глаголу-сказуемому или же к именной части составного именного сказуемого. Таким образом, в предложениях, где сказуемое имеют личные окончания, опущение подлежащего не может изменить природу предложения и выполняет только стилистическую функцию. Например: *Кадырбек короого чыкты эшикти тарс жаап: "Ал адам эмес экен. Жылан өлтүрөм десең, таши алып бербейт"* (Абыке уулу Ч.).

*Кадырбек вышел во двор, сильно хлопнув
надо убить змею, он камня не подаст"*

*дверью: " Не человек он. Когда
(перевод наш. Ф.А.).*

Фразеологизм-зооним с опорной лексемой "жылан" (змея) из приведённого контекста представляет собой поговорку с опущением подлежащего, и это опущение преследует здесь чисто стилистические цели создания эффекта отнесённости данной поговорки к любому неотзывчивому собеседнику и бессовестному человеку.

Фразеологизмы-зоонимы в обоих изучаемых языках функционируют в двусоставных предложениях. И что ещё добавляет сходства в таком функционировании, так это то, что в обоих языках - немецком и кыргызском - наблюдается экспликация неопределённо-формальных субъектов, или даже опущение субъекта, но в чисто стилистических целях в кыргызском языке. Но все же имплицитно-эксплицитное проявление двусоставности предложения в обоих языках делает их структурно-грамматические характеристики схожими и совпадающими друг с другом.

Основное структурно-грамматическое различие между анализируемыми фразеологизмами немецкого и кыргызского языков состоит в том, что цельнооформленные устойчивые словосочетания-зоонимы представлены 307 кыргызскими фразеологическими единицами (60% от общего количества рассматриваемых кыргызских фразеологизмов-зоонимов) против 72 немецких (14%). Это означает, что в кыргызском языке содержится больше пословиц, поговорок, крылатых выражений и афоризмов. К примеру, с одной общей лексемой-зоонимом "орёл": *der Adler-бүркүт. Der Adler* имеет во всей фразеологической системе немецкого языка лишь одно единственное фразеологическое образование: уже приводимое нами *den Adler fliegen lehren* (учить учёного; букв. учить орла летать). В то же время соответствие *der Adler* - "бүркүт" образует в кыргызском языке двенадцать фразеологических единиц, из них шесть цельнооформленных фольклорных крылатых выражений, поговорок и пословиц. Напр.: *Шодокондун бүркүтүндөй болбо* и шесть нецельнооформленных фразеологизмов - зоонимов, напр., *бала бүркүт (птенец беркута до года)*.

Другое основное структурно-грамматическое различие немецких фразеологизмов от кыргызских: в два с лишним раза большее количество немецких нецельнооформленных устойчивых словосочетаний-зоонимов, нежели чем кыргызских - 439 немецких фразеологических единиц (86% от общего количества привлекаемых немецких фразеологизмов-зоонимов) против 202 кыргызских (40%). Так, например, одна и так же опорная лексема зооним "петух" (*der Hahn* - короз) даёт в обоих сопоставляемых языках разные количества нецельнооформленных фразеологизмов-зоонимов (при равном количестве всех образованных фразеологизмов-зоонимов - по 6): в немецком языке нецельнооформленными и, следовательно, подверженными лексико-грамматическим изменениям, являются 6-устойчивых словосочетаний,

например, *Hahn im Korb* (единственный мужчина в женском обществе; общий баловень)¹, в то время как в кыргызском - только 3, напр.: *көтөн короз /сылан короз/* (чрезмерно уделяющий внимание своей внешности).²

Такие несоответствия: меньшая цельнооформленность и большая нецельнооформленность немецких фразеологизмов-зоонимов и большая цельнооформленность и меньшая нецельнооформленность их кыргызских соответствий - можно объяснить, видимо, двумя факторами. Во-первых, большей фразеологизированностью, фразеологической направленностью кыргызского языка, где велик удельный вес именно цельнооформленных фразеологизмов в виде: пословиц, поговорок, крылатых выражений и афоризмов, в то время как в немецком языке преобладают нецельнооформленные, т.е. менее идиоматизированные фразеологизмы-зоонимы. Во-вторых, здесь играет роль грамматический тип сопоставляемых немецкого и кыргызского языков. Немецкий флективно-морфологический тип, в котором каждая флексия (в первую очередь, суффикс и окончание) всегда выражает множество лексико-грамматических отношений, предполагает, что фразеологизм-зооним в составе контекста зачастую должен актуализироваться как семантически, так и грамматически, а это влечет за собой изменение флексий, т.е., в конечном итоге, нецельнооформленность всей фразеологической единицы. И наоборот, агглютинативно-морфологический тип кыргызского языка, в котором каждая флексия всегда выражает только одно значение, грамматическое или семантическое, обуславливает меньшую актуализацию компонентов фразеологизма-зоонима в контексте и, следовательно, меньшую нецельно-оформленность устойчивых словосочетаний.

Под термином "этнолингвистический компонент" мы понимаем в самом общем виде все те самобытные черты, признаки и свойства, присущие конкретно языку того или иного народа - носителя живого, естественного языка.

Различия этнолингвистического характера в анализируемом нами материале немецкого и кыргызского языков обусловлены социально-историческими условиями жизни двух народов: немцев и кыргызов. Такие условия внелингвистического порядка через человеческое мышление, сознание диктуют и навязывают определенные стереотипы национального своеобразия как для немцев-германцев, так и для кыргызов - тюрков. Так, в этом аспекте в кыргызском языке можно выделить и двоичное противопоставление опорных лексем-зоонимов немецким:

- А) *Das Kücken* /1/ < жөжө /1/ ,
 (цыпленок) балапан /2/ ,
 Б) *der Ochse* /10/ < өгүз /9/

¹ Бинович К.К. Кыргызско-русский фразеологический словарь. 12 000 фразеол. единиц.-М., 1956.-С. 326-327.

² Юдахин К.К. Кыргызско-русский словарь. Около 40 000 слов. Кн. 1: А-К. -М., 1985.-С.407.

(вол)		бука /4/,
B) <i>das Pferd</i> /19/	—	<i>am</i> /20/
(лошадь)		жылкы/12/

Этнолингвистический компонент кыргызских фразеологизмов, к примеру, с "өгүз" и "бука", заключается в функциональной дифференциации предмета речи. "Өгүз" предназначен для исполнения какой-либо работы, в то время как "бука" - для проявления какого - либо "нетрудового" действия.

Понятие орла, как гордой полезной ловчей птицы, мотивирует образование в кыргызском языке 12 фразеологизмов-зоонимов - против 1 в немецком. Понятие птицы вообще "куш" также мотивирует в кыргызском языке 26 фразеологизмов - зоонимов против 9 в немецком. Это вытекает из кыргызской народной охотничьей традиции - охотиться с ловчими птицами.

Можно полагать, что цель, поставленная в работе - контрастивно-сравнительное изучение фразеологизмов - зоонимов немецкого и кыргызского языков для определения сходства и различий в функционировании данных фразеологизмов в обоих языках - представляется достигнутой, поскольку мы поочередно разрешили все необходимые для достижения названной цели, поставленные задачи.

В плане дальнейших перспектив исследования представляются релевантными два взаимосвязанных друг с другом момента:

А) Распространение научной методологии, методов и приемов лингвистического исследования настоящей работы на другие подобные, объектом сопоставительного изучения в которых уже выступили бы другие тюркские (казахский, узбекский, татарский) и другие германские языки (английский, шведский, норвежский); аналогичным образом можно рассмотреть также кыргызский язык в сопоставлении с английским и французским языками.

Б) Сопоставительное изучение фразеологических систем кыргызского языка в соположении с немецким, английским, французским или русским фразеологизмами, но с упором на вскрытие факторов и явлений этнолингвистического порядка представляются сегодня важным, поскольку исследование национально-окрашенных, национально-культурных, этносемантических языковых факторов и фактов - это совершенно новая и почти не затронутая отечественными лингвистами область контрастивно-сравнительной типологии.

Основные содержания диссертации были отражены в следующих публикациях:

1. Семантика и употребление идиоматических выражений с названиями животных в немецком языке (*Semantik und Gebrauch der idiomatischen Redewendungen mit den Tierbenennungen im Deutschen*) // Современное сос-

тояние научных исследований в Кыргызстане. Международная научная конференция ДААД-стипендиатов Кыргызстана.- Бишкек, 2001. - С. 380-387.

2. Gebrauch der Vergleiche mit Tierbenennungen im Werk von E. M. Remarque "Drei Kameraden" (Употребление сравнений с названиями животных в произведении Е.М. Ремарка "Три товарища") // Актуальные проблемы образования на современном этапе. Международная научно-практическая конференция БГУ.- Бишкек, 2002. -С.282-287.

3. Анализ пословиц и поговорок с зоонимами в немецком языке // Вест-ник КНУ им. Ж. Баласагына. Серия 5. Труды молодых ученых. Гуманитарные науки. - Бишкек, 2002. - Вып. 1(1-3). - С.15-18.

4. Стилистическая окраска зоонимов-бранных слов в художественных текстах немецких писателей // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. Серия 5. Труды молодых ученых. Гуманитарные науки. Естественные и технические науки. - Бишкек, 2002. - Вып. 1(1-3). - С. 16-18.

5. Семантика и употребление крылатых слов с зоонимами в немецком языке // Вестник КНУ им. Ж. Баласагын. Серия 5. Труды молодых ученых. Гуманитарные науки. Естественные и технические науки.- Бишкек, 2003.- Вып. 1(1-2). - С.10-14.

6. К вопросу о сопоставительных фразеологических исследованиях в кыргызском и казахском языках // Вестник КГУ им. И. Арабаева. Гуманитарные науки. - Бишкек, 2007. - Вып. 10. - С. 205-208.

7. Немецкие фразеологизмы с анимальным компонентом и их соответствия в русском и кыргызском языках // Вестник КазНУ. Серия: "Филологическая". - Алматы, 2008. - №1(109). - С. 229-233.

РЕЗЮМЕ

Андашева Фатима Темиркуловна

Фразеологизмы-зоонимы в немецком и кыргызском языках

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук
10.02.20-сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Ключевые слова: *фразеологизм, зооним, отрицательная коннотация, положительная коннотация, сема, архисема, дифференциальная сема, потенциальная сема, этнолингвистический компонент.*

Диссертационная работа посвящена сопоставлению и выявлению особенностей структурно-семантических, функциональных классификаций и изучению сущности фразеологизмов-зоонимов в немецком и кыргызском языках.

Новизна настоящей работы заключается в двух моментах. Во-первых, для исследования в области сопоставления фразеологических единиц нами впервые избраны конкретные образования - зоонимы, которые представляют собой специфический пласт во фразеологическом составе как немецкого, так и кыргызского языков. Во-вторых, сопоставительное изучение фразеологических единиц предполагает обращение к особенностям понятийно-семантического и структурно-грамматического представления языковой картины мира немецкого и кыргызского языков.

Целью нашего сопоставительного исследования является контрастивно-сравнительное изучение фразеологизмов-зоонимов немецкого и кыргызского языков для определения сходств и различий в функционировании названной группы фразеологических единиц в обоих языках.

Языковой материал составляют фразеологизмы-зоонимы в количестве 511 фразеологических единиц немецкого языка и 509 фразеологических единиц кыргызского языка, мотивируемые 62 лексемами -зоонимами в качестве постоянного элемента немецкого и кыргызского фразеологизмов.

Результаты исследования могут быть использованы при чтении вузовских лекций на факультетах иностранных языков Кыргызской Республики по лексикологии (раздел "фразеология"), по сравнительной типологии родного и иностранного языков (раздел "типология фразеологических систем") и по общему языкознанию (раздел "сопоставительная типология"), а также по теории и практике перевода (раздел "перевод фразеологических единиц") и на практических занятиях по межкультурной коммуникации и лингвокультурологии.

Андашева Фатима Темиркуловнанын

10.02.20-тарыхый-тектештирме, типологиялык жана салыштырма тил илими адистиги боюнча "Немец жана кыргыз тилдериндеги фразеологизм-зоонимдер" аттуу темада филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын алуу үчүн жазылган диссертациялык изилдөөсүнүн

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: *фразеологизм, зооним, терс коннотация, оң коннотация, сема, архисема, дифференциалдык сема, потенциалдык сема, этнолингвистикалык компонент.*

Диссертациялык иш немец жана кыргыз тилдериндеги фразеологизм-зоонимдердин түзүлүштүк-семантикалык өзгөчөлүктөрүн, функционалдык классификациясын жана маңызын салыштырууга жана табууга арналган.

Иштин жаңычылдыгы эки кырдаалдан турат. Биринчиден, изилдөө үчүн немец жана кыргыз тилдеринин фразеологиялык курамында өзгөчө катмарды түзгөн фразеологиялык бирдиктерди салыштыруу тармагында биз тараптан биринчи жолу конкреттүү бирдиктер - зоонимдер тандалып алынган. Экинчиден, фразеологиялык бирдиктерди салыштырып изилдөө немец жана кыргыз тилдеринин табиятын элестетүүдө түшүнүү-семантикалык жана структуралык-грамматикалык өзгөчөлүктөргө кайрылууну талап кылат.

Биздин салыштырма изилдөөнүн максаты немец жана кыргыз тилдеринин фразеологизмдер-зоонимдерин констративдүү-салыштырмалуу изилдөө, эки тилдеги аталган фразеологиялык бирдиктердин тобунун ишиндеги окшоштуктарын жана айырмачылыктарын аныктоо болуп саналат.

Тилдик каражатты немец жана кыргыз фразеологизмдеринин туруктуу элементтери катары 62 лексема-зоонимдери көрсөтүлүп, фразеологизмдер-зоонимдер 511 көлөмүндөгү немец тилинин фразеологиялык бирдиктери жана 509 көлөмүндөгү кыргыз тилинин фразеологиялык бирдиктери түзөт.

Изилдөөнүн жыйынтыгы Кыргыз Республикасынын жождорунун чет тилдер факультеттеринде лексикология боюнча (фразеология бөлүмү), эне тили жана чет тилинин типологиясын салыштыруу боюнча ("фразеологиялык системалардын типологиясы" бөлүмү) жана жалпы тил илими боюнча ("салыштырма типология" бөлүмү), ошондой эле котормонун теориясы жана тажрыйбасы боюнча ("фразеологиялык бирдиктерди которуу" бөлүмү), ошондой эле маданий аралык жана лингвокультурология боюнча практикалык сабактарда, окулган лекцияларда колдонулушу мүмкүн.

RESUME**Andasheva Fatima Temirkulovna****Phraseological-zoonims in the German and Kyrgyz languages****Dissertation for competition of scientific philological grade of candidate 10.02.20
-historical, typological comparative philology.**

Key words: *phraseology, zoomorphism, negative connotation, positive connotation, meaning, archimeaning, differential meaning, potential meaning, ethnolinguistic component.*

Dissertation work is devoted to comparison and revelation of features of structural meaningful, functional classification and studying of essence of phraseological zoonims in the German and Kyrgyz languages.

The novelty of this work consists of two aspects. Firstly, we chose specific formations for researching in the field of comparison of phraseological units - zoonims, which represents specific stratum in phraseological contain of both German and Kyrgyz. Secondly, comparative studying of phraseological units supposes the reference to features of conceptual meaningful and structural grammatical imagination of linguistic world representation of the German and Kyrgyz languages.

The aim of our comparative research is contrast comparative studying of phraseological zoonims of the German and Kyrgyz languages for identifying of similarities and differences in the function of named group of phraseological units in both languages.

Linguistic stuff is phraseological zoonims in a number of 511 phraseological units of the German language and 509 phraseological units of the Kyrgyz language, being motivated 62 lexemes-zoonims as constant element of German and Kyrgyz phraseology.

The results of research might be used as lecturing of high schools at the faculties of foreign languages of KR on lexicology (section 'phraseology'), on comparative typology of native and foreign languages (section 'typology of phraseological systems') and on general philology (section 'comparative typology') and also on theory and practice of interpretation (section 'interpretation of phraseological units') and also on the practical classes on intercultural communication and lingvo culture.